

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VII

посвящается 100-летию со дня рождения Д. Нацагдорджа
(монг. Д. Нацагдорж)

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2007

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), *Л. Г. Скородумова*, *Н. С. Яхонтова*

Проект реализован при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Монголика-VII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 144 с.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937) — выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени. Значение творчества Д. Нацагдорджа для культуры Монголии неосенимо. Его по праву можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы, воедино связавшим в своем творчестве фольклорные традиции и авторское литературное новаторство.

Основными авторами сборника являются преимущественно ученые петербургской школы, хотя многие из них работают в настоящее время, помимо Санкт-Петербурга, в научных центрах Москвы, Бурятии, Калмыкии, где сосредоточена отечественная монголистика.

Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольязычных народов существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

«Монголика-VII» имеет 7 разделов — «Литературоведение и фольклористика», «Историография и источниковедение», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Новости научной жизни», «Рецензии», мемориальная часть сборника посвящена научному и художественному наследию Д. Нацагдорджа.

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-360-8

9 785858 033608

© Петербургское Востоковедение, 2007

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
К. Н. Яцковская	Из рода «хранителей тайны огня»	10
Л. К. Герасимович	Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа «Слезы ламы»	20
Л. Г. Скородумова	Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдоржа (Опыт реконструкции текста)	23
Л. С. Дампилова	Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия	32
Литературоведение, фольклористика		
М. П. Петрова	Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов»	35
Б. С. Дугаров	Образ Хормусты в монгольской эпической традиции	37
К. А. Эдлеева	Жанрово-композиционное своеобразие магтала	41
Д. А. Николаева	Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца «ёхор» у западных бурят	46
Д. Нансалма	Одежда монголов	54
Историография и источниковедение		
Е. И. Кычанов	Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана	57
Н. А. Лифанов	Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности	59
А. Г. Юрченко	Кумысная церемония при дворе Бату-хана	62
Ю. И. Дробышев	Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве	71
В. Л. Успенский	Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова	83
Научные архивы востоковедов		
	Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой	87
	Письма А. Д. Симукова к П. К. Козлову и Е. В. Козловой	102
Наши переводы		
	Из поэзии Д. Нацагдорджа	110
Ц. Тумэнбаяр	Уральская рябинушка	112
	Из современной монгольской прозы	114
Новости научной жизни		
	Конференция, посвященная Агвану Доржиеву (Санкт-Петербург, Россия)	120
	Конференция, посвященная эпосу «Джангар» (Урумчи, Китай)	123
Обзоры и рецензии		
	Обзор изданий на русском языке по монголоведению за 2006—2007 годы	126
	Рецензии	133
Некролог	138
Summary	140

Предисловие

Предлагаемый сборник представляет собой очередной, седьмой, выпуск регулярного приоритетного единственного специализированного издания в Российской Федерации по отечественному монголоведению «Mongolica». Материалы каждого выпуска, как правило, посвящены юбилею какого-либо ученого-монголоведа (К. Ф. Голстунского, Д. Дамдинсурэна, А. М. Позднеева) или объединены одним направлением исследования («По материалам из отечественных архивов»).

Основными авторами данного выпуска являются, как и в предыдущих изданиях, преимущественно ученые петербургской школы востоковедов. Ряд статей написаны столичными специалистами. Сборник всегда открыт для публикаций на его страницах материалов монголоведов, работающих в других научных центрах отечественной монголистики — Бурятии, Калмыкии.

Этот выпуск посвящен 100-летию со дня рождения выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени — Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937). Д. Нацагдордж прожил короткую, сложную и яркую жизнь. Его художественное наследие не так велико, его стихи, рассказы, повести и пьесы были опубликованы в основном после его смерти, но значение их для культуры Монголии огромно. Д. Нацагдорджа с полным правом можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы. В его творчестве теснейшим образом переплелись фольклорные традиции и авторское литературное новаторство. Заслуги Д. Нацагдорджа перед Отечеством постигались его современниками и потомками постепенно. Сейчас его труды переведены на многие европейские языки. Высшая литературная премия в Монголии носит имя Д. Нацагдорджа. Изучением его творчества занимались исследователи не только в Монголии (Б. Содном, Ц. Дамдинсурэн, Д. Цэнд, Л. Дашням), но и в России (Г. И. Михайлов, Т. А. Бурдукова, К. Н. Яцковская, Л. К. Герасимович).

Непосредственно связан с именем Д. Нацагдорджа первый раздел сборника. Он состоит из четырех статей ведущих литературоведов России, тематика исследований которых так или иначе связана с творчеством писателя. В сборнике представлены статьи Л. К. Герасимович — петербургской исследовательницы-монголоведа, всю жизнь посвятившей изучению современной монгольской литературы и имеющей по этой тематике четыре монографии; К. Н. Яцковской, самого авторитетного специалиста Москвы в области истории монголоведения, фольклориста и литературоведа, автора монографии и нескольких обширных статей о Д. Нацагдордже, а также трех книг о монгольском фольклоре и литературе; Л. Г. Скородумовой — прекрасного знатока современной монгольской литературы, разговорного языка, совмещавшей на протяжении более чем десяти лет научную деятельность с дипломатической работой в Посольстве России в Монголии, автора ряда учебников монгольского языка и четырех монографий по монгольской филологии; Л. С. Дампиловой — из Бурятии, специалиста высокого теоретического уровня по истории взаимодействия монгольской, бурятской и русской литератур, имеющей ряд монографий по их поэтике и взаимовлиянию.

Второй и третий разделы посвящены разным направлениям традиционного монголоведения: литературоведению, фольклористике, этнографии, историографии, источниковедению. В сборнике, как и в предыдущих выпусках, представлены публикации материалов из архивов востоковедов, новые, не издававшиеся ранее художественные переводы с монгольского языка, отчеты о научных мероприятиях и рецензии на книги.

Всего в сборнике представлено 14 статей, 2 публикации архивных материалов, 2 отчета о проведенных конференциях, 3 рецензии.

Открывает сборник статья К. Н. Яцковской «Из рода „хранителей тайны огня“», в которой она прослеживает судьбу писателя и развитие его творчества на фоне исторических событий, происходивших в то время в Монголии. Автор отмечает многогранность творчества Ц. Нацагдорджа, его умение чутко воспринимать новые веяния эпохи и художественно

осмыслять их. Особо подчеркивает К. Н. Яцковская ясность и богатство поэтического языка, любовь писателя к своим литературным героям, глубокое проникновение в западную культуру, которое сочеталось с погружением в традиции монгольского фольклора и классической монгольской литературы. Автор статьи считает, что произведения Ц. Нацагдорджа до сих пор привлекают внимание современного читателя по той причине, что его творчество хранит в себе волнующую любовь к человеку, живущему на земле, его поэтическое слово пронизано национальным чувством уважения к Родине, памятью о ее прошлом.

К. Н. Яцковская выделяет в жизни два этапа Д. Нацагдорджа: первый — разнообразная активная работа в политической сфере, тогда он занимал место на верхних ступенях социальной лестницы; второй — писательское творчество, уход от общественного сотрудника и кропотливого исследователя. Именно на втором этапе своей жизни он увидел будущее новой монгольской литературы, понял, что главным в ней станет исследование человека, его чувств, стремлений, переживаний. Д. Нацагдорджу удалось совершить прорыв в будущее и позвать за собой новые поколения монгольских писателей. Его творчество стало ярким явлением в культурной жизни новой Монголии: он подготовил почву для появления целой плеяды новых писателей, определил их художественные поиски и творческие находки.

Более частных вопросов касаются статьи остальных авторов этого раздела. Л. Г. Герасимович в статье «Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа „Слезы ламы“» подняла тему, всегда актуальную в современном монголоведном литературоведении, — о жанровой принадлежности, идейном содержании, авторской трактовке образа главного героя рассказа. Проследив в первой части статьи историю вопроса, Л. Г. Герасимович убедительно доказывает принадлежность рассказа к сатирическим произведениям и несостоятельность аргументации некоторых российских и монгольских исследователей, причислявших его к произведениям лирико-драматическим. Л. Г. Скородумова в статье «Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдорджа: опыт реконструкции текста», говоря о глубинных связях писателя с национальными традициями художественного творчества монгольского народа, показывает на примере анализа стихотворений «Моя Родина» и «Быстрый как птица буланый скакун», как структура и композиционное построение стихов отражают мифопоэтическое представление древних монголов о вселенной, которое характеризуется его одухотворенностью, эмоциональной окрашенностью, неразрывной слитностью со временем, конкретностью (т. е. насыщенностью материальными предметами), организованностью (членением на двоичные составляющие), противопоставлением освоенной и неосвоенной его частей. Вывод статьи Л. Г. Скородумовой касается путей дальнейшего развития современной монгольской литературы. Она считает, что «творчество Д. На-

цагдорджа, чье имя стоит в ряду классиков мировой литературы XX в., стало мостиком перехода монгольской словесности от старых приемов повествования к складыванию совершенно новой эстетики художественной литературы.

Эту мысль продолжают основные положения статьи Л. С. Дампиловой «Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия». Автор считает, что по настоящее время все монгольские народы продолжают традиции общей «материнской» монгольской литературы. Л. С. Дампилова обращает внимание на связь стихотворения «Моя Родина» с шаманской традицией, проявляющуюся в повышенной образной насыщенности, ассоциативности, внутренней выразительности ритмики, частой четкой концевой рифме, мелодичности и напевности, особой интонации, рождавшейся при нанизывании «назывных предложений в ритме восхождения». Она считает, что «интонация перечисления», присутствующая в этом стихотворении Д. Нацагдорджа, «точно копирует интонацию шаманских гимнов». Дополнительное сходство с шаманскими гимнами придает прием рефрена — вывода, которым завершается каждая строфа стихотворения. Л. С. Дампилова полагает, что шаманская поэтическая традиция через Д. Нацагдорджа оказала несомненное влияние на развитие монгольского стихосложения и на формирование современной монгольской поэзии, что преемственная связь с его возвышенной, семантически обусловленной в контексте монгольского менталитета культурно-эстетической манерой совершенно закономерно проявилась в лирике одного из наиболее традиционных поэтов Монголии Б. Явухулана (монг. Явуухулан), для которого также характерны глубинные связи с мифологическими мотивами. В стихах Б. Явухулана, так же как и в стихах Д. Нацагдорджа, «прямые фольклорно-этнографические реалии присутствуют наравне с генетическими „отфольклорными“ традициями». Анализируя метафорику современных калмыцкого (Эрди Эльдешева) и бурятского (Лопсон Тапхаева) поэтов, Л. С. Дампилова приходит к выводу, что постижению глубинного смысла текста современных поэтов монголоязычного мира помогает выявление семантических доминант дискурсного, культурно-эстетического, духовного характера в творчестве Д. Нацагдорджа.

Второй раздел сборника продолжает литературоведческую тематику. Статья М. П. Петровой «Поэтика постмодернизма в романе Г. А. Аюрзаны „Долг в десять снов“» посвящена проблеме появления в монгольской литературе новых жанровых форм, которые завоевывают все большее место в современном художественном пространстве. Причину этого автор видит в изменениях, произошедших в экономической, социально-политической и культурной жизни монгольского общества в конце XX в., что привело к большей открытости монгольского общества, восприятию им мирового культурного наследия, новейших интеллектуально-философских тенденций, эстетических ценностей Запада. Проанализировав произведение писа-

теля нового поколения Г. Аюрзаны (монг. Аюурзана) «Долг в десять снов», автор статьи уверена, что по многим признакам, таким как фрагментарность композиции, многоуровневая организация текста, множественность смыслов и точек зрения, двуязычность романа, неоднозначная интерпретация образа главного героя, это произведение можно отнести к постмодернистским романам. В нем присутствуют и другие характерные для постмодернизма художественные приемы, например, автор говорит о невозможности и бесполезности установления какой-либо системы приоритетов, представляет упорядоченную модель мира, вторит хаосу жизни искусственно организованным хаосом повествования.

Эпическому творчеству, фольклору и этнографии монгольских народов посвящены три статьи сборника. Б. С. Дугаров в статье «Образ Хормусты в монгольской эпической традиции» прослеживает развитие образа Хормусты-тэнгрия, ставшего верховным божеством в мифологии монгольских народов. Принимая точку зрения, что Хормуста был для общемонгольской мифологии заимствованным персонажем, пришедшим извне, автор статьи, рассматривая разные версии эпоса «Гэсэр», выявляет различия трактовки образа Хормусты в каждой из них. Образ Хормусты, считает Б. С. Дугаров, претерпел определенную трансформацию в процессе своей адаптации к мифологии и эпосу монгольских народов. Наиболее ясно она прослеживается в бурятском «Гэсэре» и восточномонгольском «Сказании о кальпе». Общим для всей монгольской фольклорно-мифологической традиции является концепт героя — сына неба, реализуемый в особом цикле сказаний, где Хормуста предстает теологическим персонажем, олицетворением Неба и его персонификацией. Характеристика образа Хормусты в «Гэсэриаде» обладает устойчивым набором компонентов, которые варьируются в различных версиях сказаний в зависимости от особенностей этнокультурной традиции того или иного региона монголоязычного мира.

Поэтике одного из наиболее распространенных фольклорных жанров посвящена статья К. А. Эдлеевой «Жанрово-композиционное своеобразие магтала» (монг. *магтал*). Выделяя среди большого разнообразия хвалебной поэзии монголов традиционные буддийские и авторские произведения, автор статьи полагает, что в силу разного времени происхождения каждого из этих типов магталов, разных целей и задач функционирования они представляют собой достаточно самостоятельные поджанры, которые характеризуются своеобразной поэтикой и различаются в композиционном и структурном отношении. Традиционные магталы отличаются «однотипной структурой развернутых определений и уподоблений». Композиционное построение многих буддийских магталов обнаруживает такие структурные элементы, как «поклонение, объект восхваления, просьба о помощи, просьба о благословении, посвящение заслуг (кому-то)». Блок, содержащий описание объекта, которому посвящено стихотворение, в конструк-

тивном и содержательном плане является, по мнению автора, одной из самых значимых, важных и наиболее полно отражающих особенности гимнической поэзии частью произведения. Для авторских магталов характерна еще более сложная композиция: в них в скрытом виде может присутствовать сюжет, понятие времени, есть элементы ярко выраженного аллюзивного мышления. Своеобразие магталов всех трех поджанров, считает К. А. Эдлеева, обусловлено эволюцией монгольской хвалебной поэзии: на протяжении всего длительного периода ее развития постоянно происходило внутржанровое и межжанровое взаимодействие, взаимопроникновение одних поэтических форм в другие.

Статья Д. А. Николаевой «Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца *ёхор* у западных бурят» рассматривает эволюцию значения одного из самых древних бурятских танцев, в результате которой танец постепенно терял первоначальное магическое значение и приобретал социальную, эстетическую направленность. Заложенные в танце психофизические элементы стали использоваться не с целью воздействия на тотемное животное, а в целях трансформации сознания исполнителей. Сам танец, в представлении людей, предназначен духам увеселений и развлечений.

Процесс создания художественного образа божества и его действий в круговом хороводном танце прошел путь от природного реализма до церемониального символизма. Первый этап становления круговой формы ритуального действия был связан с обрядовой магией, обусловленной мифологическим мышлением; второй — определялся возникновением солярного (женского) культа, во время которого появились хороводные танцы в форме замкнутого круга.

Заключительная статья второго раздела — дань уважения безвременно ушедшей из жизни монгольской исследовательнице, этнографу, неутомимой собирательнице полевого материала, более десяти лет проработавшей заместителем директора Монгольского национального исторического музея в Улан-Баторе — Д. Нансалме (монг. Нансалмаа). Ее статья «Одежда монголов» была передана членам редколлегии старшим научным сотрудником Отдела Востока Санкт-Петербургского государственного Эрмитажа Ю. И. Елихиной. Эта незавершенная работа предлагается читателю в редакции автора-составителя данного сборника. Статья содержит описание полевого материала исследовательницы о традиционном монгольском костюме и представляет особый интерес для этнографов и искусствоведов.

Третий раздел «Историография, источниковедение», почти целиком посвящен раннему Средневековью. Такое композиционное решение сборника продиктовано тем, что все мировое сообщество в 2005 г. отмечало 800-летие образования единого монгольского государства, во главе которого стал великий полководец и политик Чингис-хан. Раздел открывает статья Е. И. Кычанова «Отголоски сюжета об „изби-

ении младенцев“ в рассказах о предках Чингис-хана». В ней автор рассматривает происхождение и бытование распространенного повествования об «избиении младенцев» в контексте других фольклорных сюжетов о чудесном рождении самого Чингис-хана, таких как сюжет о чудесном зачатии Алан Гоа, сюжеты о невозможности переломить хворостины, сложенные вместе, о лишении старшими братьями младшего, Бодончара, положенного ему наследства. Е. И. Кычанов считает, что сюжет чудесного спасения, не менее популярный в мировом фольклоре, чем сюжет чудесного рождения, отражает происхождение родственных Чингис-хану племен. Он имеет большое количество вариантов, основные из которых связаны с джалаирами. Запись родословных стала особенно важной в последние годы жизни Чингис-хана и вскоре после его смерти. Грамотные летописцы, широко осведомленные в центральноазиатском фольклоре, составляли родословные своих племен, используя в них известные мировые сюжеты.

Статья Н. А. Лифанова «Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности» представляет собой попытку реконструкции некоторых исторических фактов, послуживших в определенной степени предпосылками межплеменных войн в Монголии в 1182—1206 гг. Именно в событиях этого периода, считает автор, следует искать истоки процессов, которые привели к созданию в 1206 г. Великого Монгольского Улуса — государства, объединившего большинство кочевых племен Центральной Азии. На основании исследования «Сокровенного сказания» и «Сборника летописей» Рашид-ад Дина автор пришел к выводу, что с воцарением в 1125 г. в Северном Китае династии Цинь джурджэни практически сразу начали серию войн с монголами, продолжавшихся до начала 1170-х гг. Единое монгольское государство, «государство всех монголов», было создано, как пишет автор, «вероятно, для организации обороны» против них. И «на фоне такой серьезной опасности со стороны джурджэней отдельные эпизоды военно-союзнических отношений монголов и Китая были забыты».

В статье «Кумысная церемония при дворе Бату-хана» А. Д. Юрченко, используя описание Галицко-Вольнской летописи, единственного источника, рассказывающего об исторической встрече русского князя Даниила Галицкого и владетеля Джучиева улуса Бату-хана, произошедшей зимой 1246 г., и анализируя большое количество других западноевропейских и русских исторических источников, описывавших геополитическую ситуацию в Евразии в середине XIII в., приходит к заключению, что Даниил Галицкий, как и большинство русских князей, был вынужден искать свое место в новой иерархии власти, которая появилась на международной арене в лице монгольских ханов. Обрести статус и закрепить его можно было лишь участвуя в церемониях и демонстрируя лояльность по отношению к хану. Галицкий исполнил требования придворного этикета, признав право сильного за ханом. В ответ он обрел высокий статус в новой системе отношений.

Статья Ю. И. Дробышева «Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве» посвящена обзору экологических аспектов, нашедших отражение в памятниках законодательства Монголии. Автор подчеркивает, что монгольское право защищало те или иные элементы окружающей среды постольку, поскольку от них зависели жизнь и благополучие самих кочевников. Однако монгольское законодательство как в буддийский, так и в более поздний периоды не являлось «экологичным» в строго научном смысле этого слова. Вопросы экологии играли в нем довольно скромную роль. Тем не менее монгольское государство уделяло сохранности природы существенно большее внимание, чем, например, Китай, и в этом отношении оно может представлять интерес для сегодняшних специалистов по охране природы в Центральной Азии.

Источниковедческая работа В. Л. Успенского о рукописных материалах одного из первых российских монголоведов А. В. Попова завершает источниковедческий и историографический раздел. Им выявлены и систематизированы рукописи, поступившие во второй половине XIX в. из Казани в библиотеку Санкт-Петербургского государственного университета. В. Л. Успенским дана характеристика всего собрания и составлен каталог рукописей.

Таким образом, в сборник включены статьи по истории, историографии, источниковедению, литературоведению, фольклористике и этнографии монголоязычных народов, т. е. по ведущим направлениям отечественной монголистики. Статьи написаны в русле основных приоритетов и с позиций современной российской науки, для которой проблемы монголоязычных народов являются существенными, несут значимую общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Поскольку до настоящего времени российское монголоведение не выработало единых правил написания монгольских имен собственных, географических названий, и следовательно, единообразия в этом вопросе у авторов отсутствует и они в своих статьях часто используют разные традиции написания монгольских слов, мы оставляем решение этой проблемы на усмотрение авторов. Редакционная коллегия сборника советует авторам статей в дальнейшем использовать транскрипцию, ориентированную на халхаское произношение, фиксировать аффрикаты, применять принципы написания монгольских имен на русском языке те же, которые используются исследователями других иноязычных культур при передаче иностранных слов с других языков, т. е. давать не транслитерацию, а транскрипцию имен собственных, ориентироваться на передачу монгольских слов на русском языке наиболее близко к звучанию их на родном языке.

В раздел «Из архивов востоковедов» вошли две публикации. Первая, о М. И. Клягиной-Кондратьевой, санскритологе, монголоведе-искусствоведе, постоянной спутнице С. А. Кондратьева во всех его

экспедициях по Монголии, подготовлена К. Н. Яцковской. В предыдущих номерах нашего сборника К. Н. Яцковская уже публиковала некоторые материалы из дневников этой интересной женщины-исследовательницы Монголии первой трети XX в. На этот раз К. Н. Яцковской подготовлены к публикации записи из личного архива М. И. Клягиной-Кондратьевой, датируемые 1934—1941 гг.

Вторая публикация принадлежит Т. И. Юсуповой, она посвящена монголоведу А. Д. Симукову, жившему и работавшему в Монголии в первой трети XX в., и содержит письма ученого к П. К. Козлову и его жене — Е. В. Козловой. Письма освещают период его деятельности в Ученом комитете — описывают экспедиционные маршруты, рассказывают о фактах из жизни монгольской столицы, содержат описания природы.

В разделе «Из наших переводов», в котором традиционно печатаются пробы пера профессиональ-

ных монголоведов, представлены переводы современной монгольской прозы, выполненные Л. Г. Скородумовой и М. П. Петровой. Поскольку весь сборник посвящен творчеству Д. Нацагдорджа, мы сочли возможным включить в него несколько переводов стихотворений поэта, выполненных не монголоведами, а людьми, связанными по долгу службы с Монголией (М. И. Синельников) и прожившими там долгие годы (С. Б. Евстафьев).

Сборник завершают отчеты о монголоведных мероприятиях, состоявшихся в 2006 г., и рецензии на книги, вышедшие в 2006—2007 гг.

Очередной, седьмой выпуск сборника научных статей «Mongolica», как и все предыдущие, рассчитан на монголоведов, востоковедов и — шире — всех читателей, интересующихся историей, культурой Монголии и Центральной Азии.